

— Брат, брат... Проснись, пожалуйста! — тонкий детский голосок раздался у самого уха Сюань Мучжи.

Сюань Мучжи не понимал, что происходит. Его веки были невероятно тяжёлыми, а голова болела. С трудом открыв глаза, он увидел миловидного мальчика лет семи-восьми, который с тревогой смотрел на него:

— Брат, ты в порядке? Уже рассвело, нам пора в поле.

— В поле? — машинально повторил Сюань Мучжи, заметив, что его голос звучит хрипло и неприятно.

— Брат, я принесу тебе воды.

Комната была небольшой, и мальчик быстро принёс миску воды. Возможно, Сюань Мучжи действительно сильно хотел пить, потому что вода показалась ему прохладной и сладкой, и он выпил её до дна.

Выпив воду, он почувствовал, что горло стало легче, и неприятные ощущения немного ослабли.

Мальчик смотрел на него с надеждой:

— Брат, тебе лучше?

— Гораздо лучше, — машинально ответил Сюань Мучжи. Но тут он понял: его голос звучал по-юношески звонко. Хотя он уже был студентом и давно прошёл период мутации голоса, его голос, хотя и был мягче, чем у сверстников, всё же не был таким детским.

В тот же момент в его голове всплыли воспоминания, от которых он снова закрыл глаза от боли. Через некоторое время он открыл глаза, но в них появились растерянность и тревога.

Он оказался в неизвестном мире, на огромном острове Берман, где язык был очень похож на китайский. Имя его нового тела было Сюань Жун, а мальчик перед ним — его младший брат Сюань Сюань.

Воспоминания, появившиеся в его голове, были связаны только с их жизнью на этом острове. Они с братом жили здесь уже два года, но что было до этого, почему они остались вдвоём, было полной загадкой.

Братья были ещё детьми и не имели особых способностей, поэтому выживали, работая на полях. Даже их ветхая хижина была предоставлена им из жалости.

Сюань Мучжи не ожидал, что после несчастного случая окажется в этом неизвестном мире.

Он не выбирал этот путь и не знал, умер ли он на Земле, чтобы оказаться здесь. У его родителей был старший брат, который мог о них позаботиться, но его внезапная смерть, вероятно, сильно огорчила бы их. И его друзья, с которыми они договорились встретиться вечером в общежитии...

От паники и неверия до мрачного принятия — Сюань Мучжи долго сидел на кровати, прежде чем глубоко вздохнул и, почувствовав голод, встал.

Из-за проблем со здоровьем с детства его учили, что выживание — главное. Его характер стал гораздо более спокойным, чем у большинства людей. Теперь, когда ему предстояло начать

новую жизнь в этом мире, все эти мысли стали неважны. Ему нужно было выжить, чтобы найти путь домой.

Сюань Мучжи накинул лёгкую одежду и вышел из дома. Не зная, какое сейчас время года, он почувствовал холодный ветер, который заставил его вздрогнуть.

Было ещё рано: солнце только начало подниматься, а серебряная луна всё ещё висела в небе. Глядя на неё — символ континента Серебряной Луны — Сюань Мучжи окончательно осознал, что его надежды на возвращение рухнули.

Во дворе стояла бочка с водой для умывания и приготовления еды. Сюань Мучжи зачерпнул два ковша воды в таз. Холодная вода помогла ему прийти в себя.

Сюань Сюань, хотя ему было всего семь-восемь лет, уже мог многое делать. Он разжёл огонь в печи и добавил воды в котёл, чтобы приготовить еду.

Умывшись, Сюань Мучжи осмотрел двор. Хотя у него были воспоминания прежнего хозяина тела, они были неполными. Видя реальное состояние двора, он почувствовал, как сердце сжимается.

Двор был небольшим: три стены из четырёх были частично разрушены, а оставшиеся заменены плетёными заборами.

Дом тоже был в плохом состоянии — ветхая хижина с низкой крышей. Раньше здесь было несколько комнат, но теперь остались только две, в которых они жили. Это зрелище заставило Сюань Мучжи нервничать.

Чтобы выжить в этом мире, нужно было сначала починить дом, иначе они могли погибнуть не от голода, а под обрушившейся крышей.

Осмотр двора занял всего несколько мгновений. Повернувшись к брату, который возился у печи, он почувствовал горечь.

Он вырос в достатке, его родители и старший брат всегда заботились о нём. А вот Сюань Сюань и его брат жили в нищете.

Когда он проснулся, у него кружилась голова, как будто была высокая температура. После умывания стало легче — возможно, из-за холодной воды или её сладости. Он быстро вошёл в дом и хлопнул брата по плечу:

— Ты умылся? Я приготовлю еду.

Сюань Сюань тихо ответил:

— Я уже умылся, брат. Просто подожди, я всё сделаю.

Сюань Мучжи взглянул в котёл, где кипело нечто похожее на жидкую кашу. Но её было так мало, что она явно не насытит их. В доме не было других продуктов — только небольшой мешок с рисом кэ, местным злаком. Бедняки не могли позволить себе очищать его полностью, поэтому он выглядел грубым, похожим на нешлифованный рис, но ещё более грубым.

Даже такой грубой и жидкой каши у них было мало. Братья съели по маленькой миске, и котёл опустел.

У Сюань Мучжи в миске было немного больше, и он переложил часть в миску брата.

— Брат, мне не нужно столько...

— Ешь всё. Если не наешься, не будет сил работать. Сегодня я неважно себя чувствую, так что надеюсь на тебя, — сказал Сюань Мучжи, придумав оправдание, чтобы брат съел свою порцию.

После завтрака им предстояло отправиться на работу. Место, куда они шли, было далеко от дома. По дороге Сюань Мучжи разговаривал с братом, ненавязчиво выведывая информацию об этом мире.

Они жили на огромном острове, разделённом на четыре района: Восточный, Западный, Южный и Северный. За Северным районом простирались горы, леса и поля. Северный район был самым большим и бедным, где жили те, кто выживал за счёт физического труда. Их деревня была одной из самых отдалённых и отсталых в Северном районе, а их дом находился на самом краю — от порога начинались леса.

Южный район был гораздо лучше: там жили торговцы, ремесленники и землевладельцы. Говорили, что хозяин поля риса кэ, на котором работали братья, жил именно там. Эти люди были относительно зажиточными и имели некоторый статус.

Западный район был местом, где жили дворяне и чиновники, а Восточный район был центром, где королевская семья и чиновники обсуждали важные дела с Владыкой.

Однако между районами были возведены стены, и перемещаться между ними было непросто.

Большинство жителей острова занимались земледелием или рыболовством. Остров был окружён морем, и морские ресурсы были обильны, а цены на них были ниже, чем на мясо.

Но даже по низким ценам они, сироты, не могли позволить себе такую роскошь. Видя, как Сюань Сюань с восторгом говорит о морепродуктах, Сюань Мучжи вздохнул:

— Пойдём быстрее. Сегодня, после работы, мы заглянем на рынок.

— Хорошо! — Сюань Сюань, будучи ещё ребёнком, не думал о том, смогут ли они что-то купить. Сама возможность пойти на рынок уже вызывала у него радость.

До того как оказаться в этом мире, Сюань Мучжи никогда не занимался сельским хозяйством. В городе из бетона и стали единственной зеленью в их доме были цветы в саду, а также лук, чеснок и зелень, которые его мама сажала в свободное время.

И это было в их доме, где условия были относительно хорошими. У менее обеспеченных людей даже садов не было — только цветы на балконах.

<http://bllate.org/book/16402/1485633>